

БОЕВЫЕ БЕСТСЕЛЛЕРЫ

АЛЕКСАНДР

ТАМОНИКОВ

КРЫМСКАЯ
ПЛЕННИЦА

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

В оформлении переплета использована
иллюстрация художника *И. Варавина*

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Крымская пленница / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2017. — 320 с. — (Боевые бестселлеры А. Тамоникова).

ISBN 978-5-04-182841-7

Для осуществления терактов на территорию российского Крыма проникла группа диверсантов. В прибрежных скалах они устроили схрон с оружием и взрывчаткой. Свидетелем приготовлений террористов случайно стал бывший капитан морской пехоты Глеб Туманов, отдыхающий в это время на побережье. Ему удалось обнаружить тайник бандитов и сообщить о готовящемся нападении спецслужбам. Но на подготовку контртеррористической операции требуется время, которого уже нет. Понимая это, капитан Туманов в одиночку вступает в схватку с целым отрядом профессиональных убийц.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-182841-7

© Тамоников А., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Все изложенное в книге
является плодом авторского во-
ображения. Всякие совпадения
случайны и непреднамеренны.

А. Тамоников

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Глухая ночь накрыла крымскую степь. Словно темный бархат, расшитый золотистым бисером, набросили на землю. Ночь на понедельник — 13 июня 2016 года — выдалась беспокойной. Дул суховей. Он прибивал к земле густой ковыль, теребил кустарник, разбросанный по равнине, гнал сухие ветки и иссохшую траву по каменистым проплешинам. Но при этом небо было ясным, ни одного облачка. Таинственно переливалась выпуклая луна, правда, и ей не удавалось пробить темноту. Из мрака мутно проявлялись небольшие балки, заросшие полынью, редкие очажки кустарников. Это было сердце степного Крыма — шестьдесят километров к востоку от Симферополя. Единственный населенный пункт — деревня Головановка — располагался на севере, за небольшой возвышенностью, венчаемой линией высоковольтных передач — составной частью энергетического моста, протянутого на полуостров через Кер-

ченский пролив. Из темноты прорисовывались массивные опоры, возвышающиеся над местностью.

К югу от гряды тянулась проселочная дорога. Она связывала немногочисленные поселения района, петляла по степи между невысокими холмами, проваливалась в лощины.

Свет фар возник внезапно — машина вышла из низины, заросшей житняком и полынью. Глухо работал двигатель, массивные колеса легко проходили колдобины. Колыхнулась шапка травы у обочины — это шмыгнул в ямку бдительный суслик. Машина шла с запада. В обводах транспортного средства угадывались очертания неплохого «проходимца» «УАЗ Патриот». Ехал он неторопливо — словно водитель что-то высматривал. Дорога по касательной приближалась к возвышенности, над ней парили опоры ЛЭП, похожие на шестируких марсиан, выстроившихся в боевой порядок. По мере приближения возвышенность сглаживалась. Это было что-то вроде степного плато — с одной стороны местность приподнималась, с другой — тянулась однообразная равнина на многие версты. Опоры энергомоста вгрызались в каменистый грунт — метрах в семидесяти от края плато. Дорога входила в поворот и огибала каменистый участок. В центре горки валунов

КРЫМСКАЯ ПЛЕННИЦА

возвышалась двухметровая известняковая глыба сложной «сказочной» конфигурации, вполне способная сойти за местную достопримечательность. Она выбивалась из ландшафта и являлась идеальным ориентиром. Водитель сбросил скорость, машина сползла в кювет и направилась к скалистому участку. Какое-то время переваливалась через камни, объезжала обломки осадочных пород, потом заехала за скалу и теперь с дороги не просматривалась. Из салона выскользнули трое — ничем не приметные, в ветровках. Они начали вытаскивать из багажника тяжелые рюкзаки, затем взвалили их на спины, приглушенно выражаясь непечатными словами — ноша была слишком тяжелой и неудобной.

— Петро, ну шо ты канителишься? — шипел небритый субъект с одутловатым лицом. — Надел, пошел — че не так? Вечно тормозишь, бешишь, как Россия, блин...

— Подзатыльник? — предложил третий — атлетически сложенный, сравнительно молодой.

— Щас получит... — процедил небритый, помогая товарищу забросить лямку через плечо. Тот был щуплый, невзрачный, но словарный запас имел богатый — выражался, как боцман на пиратской бригадине. — Ну все, хлопцы, пошли, за мной, в колонну по одно-

му... — припустил одутловатый субъект в обход скалы.

Три фигуры, согнувшиеся в три погибели, заскользили к дороге. Груз тянул к земле. Старший оказался самым выносливым — первым вышел к проезжей части и поджидал сообщников.

— Шо вы тащитесь, как за гробом, хлопцы? — брюзжал он. — На ручки вас взять? Петро, Леха, а ну, шире шаг... — И вдруг, резко повернувшись к дороге, ахнул: — Атас, хлопцы, лягай!

Все трое повалились, как шли — носом в землю. Рюкзаки придавили тяжестью, торчали бугорками среди косматой травы. Как вовремя старший заметил машину! Она придвигалась с востока — вышла из-за возвышенности и быстро приближалась. Дальний свет фар озарял степь. Петро со страха начал отползать, двое шикали на него, чтобы лежал и не дергался. Люди застыли, в оцепенении глядя на приближавшуюся машину. В ее очертаниях читалось что-то крупное, «внедорожное», утробно урчал мощный двигатель. Такие вездеходы редко находятся в личной собственности граждан, машина наверняка принадлежала какому-то ведомству — военному или полицейскому. Сидящие в салоне — а там определенно находились несколь-